

Глава 9.4

Бен заглянул в кухонные шкафы и вытащил большую банку супа. Он знал, что у него есть буханка свежего хлеба, её можно порезать и съесть вместе с супом. Это был ужин. Усевшись за кухонный стол, разложил бумаги перед собой. Бен обнаружил, что большинство из счетов были просрочены, а некоторые были одинаковые. Он отыскал просроченные счета, и сделал записи телефонных номеров для утренних звонков, чтобы оплатить счета и вернуть услуги как можно скорее. Затем он перешёл к банковским бумагам. Тина собиралась уступить дом банку, поскольку платежи по закладной не выплачивали в течение четырех месяцев. Бен понял, что Джеймс пропускал платежи ещё до поездки Лас-Вегас. Может быть, он просто забыл. Бену придётся заняться этим первым делом в понедельник утром.

Бен вздохнул и подвёл итоги. Тина никак не могла себе это позволить. И, конечно же, она не может позволить себе сохранить дом. Он поднял голову и увидел её стоящую в дверях кухни (полностью одетую) с печальным выражением на лице. Она поняла его без слов.

— Мне придётся отдать свой дом. — сказала она.

— Поскольку у тебя нет никакого дохода, я не вижу альтернативы. Если у тебя получится доказать право на собственность, лучшим вариантом будет продать дом, поскольку для вас двоих он слишком велик в любом случае. Ты получишь немного денег и сможешь взять дом поменьше или снять квартиру. Ты молода. Ты можешь вернуться к обучению и получить диплом в той области, что тебя интересует, и ты можешь водить Кристофера в детский сад Дафны, пока ты учишься. Может быть, ты могла бы снять комнату в доме Триш, как раз рядом с детским садом Дафны. Ты можешь остаться по соседству. — он видел, как план выстраивается в его голове, когда перечислял её варианты.

Тина села на стул рядом с ним и положила свою меньшую руку на его.

— Или я могу остаться с тобой.

Бен посмотрел в темно-карие глаза Тины и увидел в них надежду.

— Тина, я ужасно польщён, но я почти вдвое старше тебя. Ты заслуживаешь найти себе молодого человека, который будет любить тебя и Кристофера, и жить своей собственной жизнью. Ты могла бы быть моей ДОЧЕРЬЮ, если бы я и моя жена были бы в состоянии иметь детей.

Тина отвернулась и печально опустила глаза.

— Я не знала, что у тебя есть жена.

— Она ушла от меня много лет назад. Я бы предпочел не говорить об этом, кроме как сказать,

что никто из нас не мог иметь детей, и она нашла мужчину, который мог бы дать ей то, что я не смог. — сказал он с хмурым взглядом.

— Извини. Я не могу ничего придумать. Что бы ты ни сделал, в любом случае, сделает женщину счастливой. — сказала она.

— Тина, пожалуйста. Давай поговорим о другом. — в его глазах по-прежнему была та боль, и Тина печально смотрела на него.

— Могу я рассказать тебе о Джеймсе? — тихо спросила она.

Бен посмотрел на неё с тревогой.

— Что насчёт Джеймса?

— Джеймс был на 14 лет старше меня. Он сделал некоторые вложения для моих родителей, когда мне было 18 лет. Он и мой отец были очень похожи, и мой отец договорился, что я выйду замуж за Джеймса. Я не могла спорить со своими родителями, и Джеймс был красив и хорошо зарабатывал. Я вышла за него замуж в тот же год, после мы переехали в этот район. Я думала, что он сразу же захочет детей, но он сказал мне принимать таблетки. Когда мы поженились, я была девственницей, и он плохо разбирался в сексе, поэтому я и не могла наслаждаться этим. Со временем я обнаружила, что я саб*. Ты знаешь, что это значит, Бен?

(*submissive — термин из БДСМ. Покорная, короче. Или сабмиссив. Дальше в тексте будет встречаться в сокращённом варианте, как здесь.)

Бен был немного смущён, но рассказ Тины был по большей части перечислением фактов, что ослабило его беспокойство по поводу интимными подробностями её жизни. Его втянуло в её рассказ, он жаждал услышать больше. Её вопрос застал его врасплох, и он немного запнулся.

— Ох, это означает, что ты предоставляете контроль над своим благополучием своему партнёру? Ты доверяешь ему заботу о себе?

Тина широко улыбнулась ему.

— Твоё понимание намного лучше, чем у Джеймса. Для Джеймса это означало, что он мог плохо обращаться со мной, бить меня, шлепать, унижать и относиться ко мне без уважения. Он не хотел иметь детей с женщиной, которую не уважал. Я очень хотела ребёнка. Я перестала принимать противозачаточные. А когда я забеременела, он узнал об этом и жестоко избил меня, надеясь, что у меня случится выкидыш, но я спасла своего ребенка. — она увидела вспышку ярости в глазах Бена, когда упомянула об избиении, и по её спине пробежал трепет, — Как только я родила ребёнка, он начинал потихоньку избавляться от меня. Он оставлял меня ни с чем, когда я подписывала брачный контракт. Я ничего не получаю. Я не знаю, сможет ли

адвокат измените это, да даже если я хочу, денег на адвоката у меня нет.

Взгляд Бена стал мрачным, когда она упомянула брачный контракт.

— Но ребёнок.

— Да, по закону США он обязан платить за заботу о Кристофере. Но не придётся, если бы он сбежал из страны и вернулся к своей матери в Корею. Я думаю, что он видел Лас-Вегас своей прощальной вечеринкой. — она посмотрела на свои колени.

— Он намеренно пропустил последний ипотечный платеж. — сказал Бен, осознавая ситуацию.

Тина не подняла глаза, но кивнула.

— Грязный сукин сын! — он дико зарычал, и она посмотрела на него с лёгкой довольной улыбкой, — Нам придётся поскорее разобраться, может получится исправить как-то ситуацию из-за брачного договора. У меня есть адвокат, я позвоню завтра и начнём действовать. — сказал Бен решительным тоном.

Тина слегка поклонилась ему.

— Я не могу отплатить за доброту, что ты продолжаешь проявлять по отношению ко мне. Пожалуйста, знай, что я твоя преданная слуга до тех пор, пока живу. — она встала рядом с ним и опустилась на колени у его ног.

Брови Бена поднялись, и он нервно отодвинулся от стола.

— Тина, пожалуйста! Я не жду от тебя этого. Мне не нужен слуга!

Он видел, как свет исчез из её глаз, и плечи опустились.

— Это всё, что у меня есть. — прошептала она уныло.

Он сходил с ума, пытаясь придумать, что можно сделать, чтобы спасти эту ситуацию. Бен думал о плане, который он предложил ей ранее. Нужно направлять её по жизни. Он не позволит ей выбросить её потенциал. Он поймал себя. Не позволит ей? Его мысли о ней были уже такие, как она того желала, но это был не он, ведь так? Он не мог быть таким, не так ли?

Бен ещё раз посмотрел на девушку. Возможно, получится помочь вернуть её на правильный путь, если бы она подумала, что он серьёзно относится к роли. Он подавил свою видимую нервозность и сел прямо.

— Тина, встань. — твердо сказал он.

Её глаза распахнулись, когда она услышала его тон. Она вскочила на ноги и опустила голову вниз.

— Ты говоришь мне... что твоей жизнью управляю я? — спокойно спросил он.

Снова её взгляд остановился на нём, и там появилась искра надежды. Она посмотрела вниз и быстро кивнула.

— Ты будешь следовать моим указаниям? Ты не будешь подвергать сомнению мои решения? Ты будешь слушаться моих команд? — голос его грохотал.

Она энергично кивнула, не поднимая глаза.

— Тогда я НЕ позволю тебе растрачивать свой потенциал. Я определю для тебя жизненный план, и ты последуешь ему. Я позабочусь о твоих расходах, и ты сделаешь так, как я говорю. Это понято? — он продолжал говорить властным голосом.

Пока она даже не смотрела на него, но девушка уже практически вибрировала от волнения. У Бена возникли серьезные сомнения по поводу того, во что он ввязался, но он был счастлив видеть её такой, и к тому же уже слишком далеко зашёл. Бен думал, что ему лучше отвлечь её, чтобы она не увидела его дрожащие руки.

— На прилавке есть банка супа. Кастрюли находятся под стойкой у холодильника. Возьми и разогрей суп. Ложку для перемешивания найдёшь во втором ящике у плиты. Хлеб в деревянном коробке на столе. Возьми нож из верхнего ящика рядом с плитой и отрежь несколько толстых ломтиков хлеба к супу. — проинструктировал он.

Тина посмотрела на него, и её глаза сияли от радости. Он поднял брови:

— Иди. — тихо сказал он, и она помчалась приготовления к ужину. Он позволил себе улыбнуться её счастью, затем вернулся к банковским бумагам. Он не был адвокатом, но даже он мог видеть, что ни в одном из документов не упоминается Тина. Джеймс хорошенько постарался.

Тина познакомилась с кухней, открывая каждый из ящичков и шкафов по одному для быстрого осмотра. Затем она осмотрела приборы. Она разогревала суп и нарезала хлеб, уложив на тарелку, поставила тарелки на стол подальше от бумаг.

Бену нравилось слышать шум домашней суеты, когда она готовила. Это заставило его вспомнить счастливые дни с Венди. Его улыбка стала немного грустной. Но Тина удивила его поцелуем в щеку.

Он посмотрел на неё, и она замерла. Внезапно она начала нервничать, как будто ожидала наказания.

— Почему ты меня поцеловала? — спросил он.

— Ты выглядел грустным. Я не должна была это делать? — сказала она и вернулась к тому, чтобы смотреть вниз и дрожать, сжимая руки перед собой.

— Иди сюда. — сказал он. Она быстро встала ближе. Протянув левую руку, Бен взял её подбородок. Он видел, как её ноздри раздулись, когда она глубоко и быстро дышала. Она подняла взгляд на него, её веки слегка трепетали. Он наклонился и поцеловал её в щеку в ответ. Она пискнула от удивления.

— Спасибо, что спасла меня от моей грусти. Однако в следующий раз ты спросишь, прежде чем поцеловать меня. Я бы не хотел, чтобы у тебя появилась такая привычка. В присутствии других это может стать проблематичным. Не сожги суп. — сказал он, и она вернулась к плите с улыбкой на её покрасневшем лице.

Он случайно подумал о том, чтобы посмотреть какой-нибудь фильм после ужина, и будет ли ей это интересно. Бен понятия не имел, в какие фильмы ей нравятся. Было понимание о разнице интересов с молодой девушкой.

Он беспокоился о реакции на дисциплину поцелуев. Очевидно, муж оскорблял её, что она боялась сделать что-либо не так. Нужно помочь ей избавиться от этого.

Вскоре суп был готов, и Бен убрал документы. Тина обслужила его, после позаботилась о себе. Они ели вместе за столом в безмолвном общении. Когда они закончили, Тина вскочила, взяв посуду, ополоснула и положила в посудомоечную машину. Затем она вымыла и высушила кастрюлю и убрала её. Бен удивился, насколько быстрыми и эффективными были её движения, и она всё время слегка улыбалась. Тепло супа и события дня внезапно настигли Бена, и он сильно зевнул.

— Извини, уже начинаю засыпать. Думаю, я собираюсь быстро принять душ, а затем пойти спать. — он сказал, — Спасибо за ужин. — Тина улыбнулась и кивнула, — Если тебе что-нибудь понадобится, пожалуйста, дай мне знать. И ещё, я обычно встаю довольно рано и занимаюсь в подвале. Дом довольно хорошо блокирует шум, поэтому я не должен беспокоить тебя или Кристофера, но дай мне знать, если я всё же побеспокою.

По окончании спокойного вечера он вернулся в свою спальню и закрыл за собой дверь. Выбрав пижамные штаны, положил их на кровать, разделся и бросил свою грязную одежду в корзину для белья в ванной. Войдя в свою большую, сконструированную на заказ душевую кабинку, он поднял рычаг, и струи горячей воды ударили его со всех сторон. Бен чувствовал, как его напряжение таяло, поэтому он закрыл глаза.

Он отскочил назад, когда почувствовал, как маленькие руки натирают мыло по спине.

— ТИНА! — крикнул он.

Он глянул через плечо и увидел, что она стоит голой в его душе. Струи отскакивали от его тела, попадая в неё, также было со всех сторон, так что она была полностью мокрая. Она смотрела на свои ноги молча, сжимая руки перед собой.

— Какого ЧЕРТА ты делаешь? — лаял он.

Опустившись на колени, Тина прижалась лицом к полу в душе. Бен выключил боковые струи и обернулся. Она всё равно не могла видеть, как он присел. Посмотрев на неё сверху вниз, он увидел, что она сильно дрожит. Бен опустил на одно колено и потянулся к плечам, чтобы поднять её. Тина сильно вздрогнула, когда почувствовала прикосновение и хныкнула в страхе. Бен почувствовал прилив ярости к Джеймсу и желание провести несколько минут наедине с этим человеком, прежде чем тот сел в самолёт. Он нежно прикоснулся к ней и осторожно сжал её плечи. Когда поднял её на колени, он увидел кровь из раны на губе. Может быть, прикусила от внезапного падения на пол.

Боже, он чувствовал себя таким мудилой. Как он должен был относиться к сабу в такой ситуации? Он не собирался причинять ей боль, хотя казалось, что уже непреднамеренно сделал это. Твердый, но сострадательный? Христос, он был вне своей стихии.

Он поднял её лицо, положив палец под подбородок.

— Смотри на меня. — сказал он.

Взгляд переместился на его, а губы дрожали.

— Я дал тебе разрешение присоединиться ко мне в душе? — она быстро покачала головой. Всё ещё держа её лицо, он мог видеть выражение на нём, — Тогда почему ты пришла?

Внезапно она смутилась и начала плакать. Повернувшись, он отключил воду и встал, поднимая Тину на ноги. Бен вывел её из душа и взял с полки большое полотенце. Обернул молодую девушку, начиная выжимать воду из её длинных черных волос. Затем он продолжил вытирать тело сверху вниз, пушистое полотенце обеспечивало безопасность между его большими руками и её хрупким телом. Он был не очень мягок, так как всё ещё был расстроен. Глаза Тины были прикрыты от ощущения удовольствия его сильных рук на своём теле. Слезы перестали течь. Полотенце и его руки прошли по груди, соски затвердели от прикосновений. Она тяжело дышала. Развернув её, Бен потёр спину и достиг задницы. Он остановился на секунду, чтобы полюбоваться гладким изгибом её попки, но резко изгнал все мысли из головы, за исключением её высыхания. Он быстро протёр полотенцем задницу и внешнюю часть ног. Быстро протянул руку, чтобы высушить расщелину меж её ягодич, прежде чем начать тереть ей ноги. Он вытирал быстро и твердо, удаляя все капли воды с кожи. Бен снова развернул Тину

и попытался вытереть её ноги.

Из-за своего стремления вытереть её ноги он заметил, что пропустил между бедрами, поэтому решил протереть там. Полотенце застряло под её ногой и упало, когда он скользил рукой вверх. Пальцы продолжали хлопать прямо по её мягкому, влажному отверстию. Бёдра Тины сжались в ответ, зажав пальцы на месте, когда у неё перехватило дыхание. Она дернулась вперед и схватилась за его плечи, опустив голову рядом с ним. Порывистое дыхание достигало его уха, и Бен почувствовал её начинающийся спазм, как будто она сосала кончики его пальцев. Она переживала сильный оргазм. От попытки высвободить свои пальцы, он начал просто втиралось прямо в её клитор, повысив интенсивность. Она закричала, когда удовольствие сильно выросло. Колени подкосились, и она упала на него, наконец освободив его пальцы. Они были обильно покрыты её влажностью.

Недолго думая, он сунул пальцы в рот, чтобы очистить их и после мог поднять её дрожащее тело. Тина увидела, как он сосёт её соки с пальцев, и застонала, когда новая волна дрожи прошла через маленькое тело. С опозданием он понял, что сделал, поэтому просто протёр остатки о полотенце и подхватил девушку на руки. Она чувствовала себя невесомой. Зайдя в спальню и положив на кровать, он вернулся за полотенцем и вытерся.

Вернувшись с обернутым вокруг себя полотенцем, Бен посмотрел вниз на хрупкую, истощенную девушку на его кровати, влажные волосы развевались над головой, как ореол. Она была чертовски прекрасной, уязвимой и доступной. Но она была так молода и хрупка. Её лицо покраснело, а соски напряглись, когда она нежно потёрла и потянула их. Глаза были лишь частично приоткрыты, когда она смотрела на Бена. Очевидно она всё ещё приходила в себя из-за серии испытанных оргазмов. Он сел на край кровати и прикоснулся пальцами к её щеке, проводя большим пальцем по нижней губе. Боже, она была прекрасна. Глаза Тины открылись в ожидание.

— Ты думала, что я хочу, чтобы ты вымыла мне спину, потому как это ты делала для Джеймса?
— спросил он.

Она кивнула. Затем она взяла его большой палец в рот. Ощущение передалось прямо в его пах, из-за чего он быстро сгущался. Бен не понимал, что Тина могла видеть достаточно много сокрытого полотенцем. Её глаза росли так же быстро, как и то, на что она смотрела.

— Прежде чем делать что-либо из подобного, ты должна сначала спросить меня, хочу ли я этого. Хорошо? — спросил он.

Тина кивнула, не в силах оторвать взгляд от его затвердевшего члена. Она снова начала дрожать.

— В чём дело? — спросил он.

— Такой большой! Он не поместится во мне! — она сглотнула от страха.

Бен внезапно понял: Тина правда ждала, что он трахнет её. Она ждала, что он сорвёт с себя полотенце и овладеет ею. Эта мысль поразила его, она и правда верила в это! Тело предало его, когда он почувствовал, как член напрягся, пока не стал таким твердым, словно железный прут. Он будто разбил палатку. Хотя она была права, он никак не мог вписаться в неё, скорее всего, причинил бы ей только боль. Бен чувствовал себя подонком, думая об этом. Он вздохнул.

— Не волнуйся, я не буду делать это с тобой. — сказал он. Она выглядела облегченной, затем противоречивой, — Давай, ты должна пойти в свою постель, чтобы я мог лечь спать.

— Пожалуйста, не отправляй меня. Я плохо спала с тех пор, как умер Джеймс.

Бен посмотрел на её умоляющие глаза и нахмурился.

— Может быть, ты должна была сказать мне всё это, прежде чем ты осталась со мной на ночь?
— зарычал он на неё. Её взгляд быстро опустился, она выглядела несчастной и нервной. Во что он ввязался?

Он встал и уронил полотенце, так как она уже видела его. Тем не менее, она смотрела очень внимательно.

Он потянул за пижамные штаны и посмотрел на Тину.

— Что на тебе во время сна? Не говори ничего. — сурово сказал он. Она просто смотрела на него своими большими грустными карими глазами. Он вздохнул, вытащил белую футболку из комода и бросил ей. Она натянула футболку на голову, и была смехотворно большой. Тина посмотрела на себя и хихикнула. Он улыбнулся.

Она встала, чтобы проверить Кристофера. Бен последовал за ней, взяв кровать, отнёс обратно в свою спальню и поставил у стены со стороны Тины. Обошёл с другого бока кровать и залез под одеяло. Тина поцеловала голову Кристофера, затем последовала за ним. Бен выключил свет и тяжело вздохнул. Его жизнь только что стала намного сложнее. Он почувствовал легкое давление руки Тины, опирающейся на его руку. Он оглянулся и увидел небольшой свет, отражающийся в её открытых глазах. Она смотрела на него. Бен протянул руку и прижал Тину к себе, поцеловал её в макушку и услышал исходящий от неё вздох удовлетворения. Забавно, он тоже нашёл это исключительно расслабляющим. Через несколько минут он уснул.

Он был в своем прекрасном номере на берегу океана на острове Гавайи. Он отдыхал в постели со своей прекрасной женой Венди, и они были так счастливы. Его жена улыбнулась ему, а глаза мерцали, как и тогда, когда она была по-настоящему счастлива. Венди одарила его озорной улыбкой и проскользнула под простыню. Бен чувствовал, как она целует у основания его члена, который напрягся в ожидании. Её язык обвился вокруг его головки, а затем стал вылизывать. Она поцеловала его кончик, затем провела языком вверх и вниз по стволу, смочив его слюной. Она подошла к вершине и открыла рот, чтобы медленно скользить головкой внутрь. У неё не получалось так просто запихнуть что-то такое большое в её маленький рот. Крошечные руки скользили вверх и вниз по всей длине, но она изо всех сил пыталась затолкать

внутри. Он потянулся вниз, направил её рот на свою головку и прижал, пока ещё несколько дюймов не скользнули ей в рот. Почувствовав, как она постукивает по ноге, он поднял её голову, а она хватала воздух ртом. И потом снова почувствовал, как его жена опустила голову на его жесткий член. Он снова направлял её. Венди ускорила, когда рот начал привыкать к большому вторжению.

Бен почувствовал, как нарастает его оргазм, он крепче сжал её голову, пять раз толкнул член ей в рот и приподнял, пока только головка не была охвачена губами. Когда он взорвался у неё во рту, его глаза открылись, и он лежал дома в своей постели, чувствуя колоссальный оргазм в своем теле. Его разум утопал, но вскоре всплыл. Он нащупал выключатель света. Отодвинув простыню, нашёл там Тина, которая перевела взгляд с отработанного члена на него. Лицо её было красным и потным, а глаза были полны слёз от удушья от его толщины. Казалось, её немного трясёт. По маленькому подбородку стекала струйка спермы. Она собрала кончиком пальца и сунула в рот, не отводя от него взгляд.

Бен опустил ноги с кровати и заметил, что его пижама была стянута до бёдер. Поднял их и пошёл в ванную. Бен умылся, взял прохладную влажную салфетку и вернулся на кровать. Он вытер пот и освежил лицо Тины, а затем погладил его насухо полотенцем с кровати. Она осторожно улыбнулась ему. Он наклонился и поцеловал её глубоко и агрессивно. Тина захныкала в его рот. Бен откинул простыню, сложил подушки у изголовья кровати и уложил Тину на них. Он раздвинул её бедра, обнажив влажную киску. Она стонала и извивалась в смущении, когда он смотрел вниз на пухлые розовые внешние губы и как они блестели от влаги. Он поцеловал, поднимаясь по внутренней части правого бедра Тины, а она задышалась и корчилась, когда он приближался всё ближе. Затем он повторил поцелуй по левому бедру. Тина капала, когда он наконец провел языком по её губам и вокруг клиторного капюшона. Тина безмолвно кричала, а затем, когда он всосал её клитор в рот, ноги начали яростно трястись, когда могучий оргазм пронзал её чувства. Бен начал трахать киску своим языком, а она промяукала самые милые звуки, пока снова и снова достигала пика. Она схватила его за волосы и прижала к себе.

Он прижал рот к её протекающему отверстию и задал хорошую трёпку языком, пока её глаза не закатились, и она не обмякла. Он вытер сначала лицо и очистил нижнюю часть Тины салфеткой, а затем бросил её в туалет. Бен забрался обратно в кровать, выключил свет и прижал Тину к своему телу. И снова он уснул в течение нескольких минут.